

“Одни смеются надо мной, другие горько плачут”

Сколько раз мы повторяли, не задумываясь, латинский афоризм “И книги имеют свою судьбу”. И только сейчас начинаем понимать, что каждая книга может претендовать на благосклонность судьбы, а лишь книга, любовно изданная. Книга, в которой основные книжные понятия (шрифт, переплет, титул, форзац, суперобложка) соединились в единое целое. Соединились в художественное произведение печатной продукции...

КНИГИ

А если содержание книги соответствует ее форме, то тогда можно говорить о книжном (или полиграфическом) шедевре.

Недавно Санкт-Петербургское издательство “НОТАБЕНЕ” выпустило в свет не тоненькую брошюрку, а весомый и увесистый том произведений поэта Олега Григорьева под общим названием “СТИХИ. РИСУНКИ”. Эта книга появилась в канун пятидесятилетия со дня рождения поэта и как бы подвела итог его творческой деятельности. Сам Олег Евгеньевич Григорьев этой книги не увидел, он умер в апреле 1992 года.

Можно было бы долго и нудно рассуждать о том, “почему русская культура предпочитает увековечивать умерших поэтов, а не живых”. Но это трудная тема, и она требует отдельного и сурового разговора. А пока порадуемся тому, что любители иронической поэзии получили в подарок книгу, которая, наверняка, будет иметь свою судьбу.

Все, кто знаком с творчеством Олега Григорьева по трем тоненьким детским книжкам (“Чудаки”, “Витамин роста” и “Говорящий ворон”), будут поражены встречей с действительно выдающимся поэтом, встающим перед их взором со страниц “нотабенеvской” книги (составитель Михаил Яснов). Настоящий творец отличается от стихоплета не только качеством написанных строк, но и совершенно новым осмыслением мира.

Некоторые критики, писавшие об Олге Григорьеве, уже поспешили сделать из него “певца коммуналок и бомжей”. Все это так, у него дейст-

вительно много стихов, где “воспеваются”:

Окошко, стол, скамья, костыль,
Селедка, хлеб, стакан, бутылка.
Но по глубинной своей сути Олег Григорьев глобальнее и трагичнее: Когда человечество вымерло, Наконец-то вздохнул я спокойно. Взял этюдник, мешок и палку И ушел из города-покойника.

Что касается поэтической философии Олега Григорьева, то в ней неожиданно переплелись христианские, буддийские и даже даосские мотивы: Крест свой один не сдержал бы я. Нести помогают пинками друзья. Ходить же по водам и небесам И то и другое умею я сам.

Теперь, когда литературный путь поэта завершен, мы все пытаемся разгадать тайну его поэзии и личности. Интересно, что многие его строки, ставшие классическими, отступают как бы на второй план, например, такие:

Прохоров Антон
Воробьев кормил.
Бросил им батон -
Десять штук убил.

А нашу душу начинают тревожить совсем другие образы поэта.

Конюшня - дом коня,
Коровник - дом коровы.
Так почему же я
Без дома и без кроват?
Как жалко, что я не конь,
Поэт, а не корова.
Всегда как будто дом,
Да нет ни стен, ни кроват.

В книге “Стихи. Рисунки” мы неожиданно обнаружим и 21 графическое произведение Олега Григорьева. Эти рисунки, скорее всего не предназначались для печати, но помещенные в книгу, они помогают стихам вырваться из цепких пап “совковской бытовухи” в открытый космос:

Земля тормознула резко,
Я о шкаф ударился с треском

Все стекла и рюмка побиты -
Земля соскочила с орбиты.

Рисуя веники, ведра, ботинки, бидоны, ворон и их гнезда, ангелов, гигантские пирамиды и “вселенское землетрясение”, Олег Григорьев никого не пугает. Испуг возникает от соприкосновения рисунков и текстов, от столкновения быта и бытия:

Я к другу пришел налегке
Очень поздно, уже на рассвете,
И устроился спать в уголке.

Свернувшись, как завтрак в газете.
Есть в книге 5 фотографий и 2 статьи (вернее, предисловие и послесловие). В послесловии прослеживается творческий путь поэта и доказывается, что очень часто страх в его стихах “мгновенно переходит в смех”

Хирург мне ногу отрезал.
Отрезал, да вроде не ту
И вот я, скрипя протезом,
Домой из больницы иду
Жене это не понравилось.
Собрала вещи, ушла.
Большая нога поправилась.
Здоровая не отросла

А с фотографии Александра Реца, помещенной на суперобложке, на нас смотрит добрый и печальный Олег Григорьев, как бы прощающийся с нами и ничего не подозревающий о своем бессмертии. И о книге, которая появилась в издательстве “НОТАБЕНЕ”.

У этой книги только один недостаток: она вышла тиражом 2000 экземпляров. И теперь ее днем с огнем не сыщешь. Может быть, все-таки стоит выпустить дополнительный тираж для всех, кто любил и любит трагического поэта Олега Григорьева. Потому что с его стихами веселее жить. И веселее страдать...

Михаил
КУЗЬМИН

Рисунки
Олега
ГРИГОРЬЕВА